

Лицо Двэйна было совершенно спокойным, но гнев, вызванный этими мерзкими условиями, закипал в сердце Двэйна все больше и больше.

«Какое унижение, бегать от этого эльфа! Быть так оскорбленным в собственной крепости!»

Единственное, что утешало – в конце концов, даже сам повелитель драконов оказался не в силах одолеть короля эльфов. Всего-то какой-то повелитель драконов, в свое время одолевший Гэндальфа, Сэймель и Хуссэйна. Стало быть, Лосюэ еще сильнее, чем эта троица вместе взятая. Двэйн взглянул исподлобья на Лосюэ. Лосюэ столкнулся с ним взглядом. Не говоря ни слова, Двэйн молча кивнул головой, подхватил на плечо спящую Джоанну и ретировался. Король Эльфов оставался неподвижен в воздухе.

«Король Эльфов! Наш с тобой сегодняшний спор для меня, Двэйна, было редким позором, но я клянусь, я запомню этот день!»

Лосюэ безмолвно восседал прямо в воздушной пустоте, провожая взглядом удаляющегося Двэйна. Он восхищенно вздохнул, затем спокойно промолвил, ведя диалог с самим собой: «Что ж, способен сгибаться, способен и распрямляться, способен столь сильно заботиться о других, сильный духом, целеустремленный, талантливый... эх, Двэйн, такой замечательный персонаж, хоть и смертный. Стоило убить его до начала войны, теперь он очень опасен... оставлять в живых столь могущественного представителя рода людского... непростительная ошибка, не правда ли?»

Разговаривая в полголоса, Лосюэ периодически посмеивался. Ветер громко завывал, даже тот холод северо-западных земель, что нес этот ветер, не мог потушить огня в глазах Двэйна и совладать с жаром в его сердце. После того, как Двэйн был выгнан врагом из собственного дома, сердце его наполнилось гневом, но рассудок – массой новых знаний. Двэйн умел контролировать свой гнев. Он не рассчитывал пуститься в безудержное бегство, желая вернуться в свой замок и призвать на помощь Филиппа, перемолвиться с ним парой фраз. Филипп посоветовал бежать через дальние ворота, после чего Двэйн назначил Филиппа верховным лицом в замке Двэйна на время отсутствия Герцога Тюльпана. С кем-либо еще Двэйн увидеться не пожелал, даже с Вивиан и, взяв с собой Джоанну, пустился в бегство. Покинув Лоулань, Двэйн достал из походного рюкзака пару летательных метел. Джоанна, правда, и не думала приходить в себя. Но Двэйн не мог лететь на метле с Джоанной на плечах. Улететь подальше можно было, естественно, только на метле. К тому же, летая на метлах, можно было бы неплохо сэкономить силы, время и магическую энергию, по сравнению с заклинаниями полета. Двэйн упорно ломал голову, как же ему одолеть этого повелителя эльфов. Сначала он помышлял отправиться напрямиком на восток,

Вот если бы удалось бежать во дворец Императора, то можно было бы использовать силы светлого храма, чтобы одолеть повелителя эльфов... однако, священник Павел Шестнадцатый почти что не восстановил свои силы со времен последнего сражения с Байхэчоу. К тому же в этом храме, помимо Павла Шестнадцатого, совершенно нет никакой иной силы.

Поэтому, поразмыслив еще немного, Двэйн решил твердо и бесповоротно: на Север! Целью Двэйна отныне стал северный город ? Англия? К тому же, Гэндальф, скорее всего сейчас там. Рыцари Хуссэйна также вероятно находятся в этих краях. Расстояние до тех краев не слишком большое, в конце концов, рысак доскакивает до туда за три дня. Двэйн прикинул свои шансы на успешное бегство в город Англия, и подсчитал что у него на это уйдет часа два, в конце концов, метла, возможно, раньше израсходует запас энергии и остаток пути придется

преодолевать с помощью заклинаний полета.

Двэйна дотронулся до эльфийской метки на груди, и от этого на душе стало как-то грустно. Двэйн уже попробовал несколько способов вывести этот магический знак. Ну не бог же в конце концов этот Лосюэ. Стоит лишь скрыться в толпе людей, неужели он и тогда сможет нас обнаружить? Этот знак – основной источник всех проблем!

«Но силы этому королю эльфов и вправду не занимать», подумал Двэйн, почесывая затылок. Обдумав уже гору различных вариантов спасения от проклятого знака, но, по всей видимости, заставить знак исчезнуть не представлялось возможным. Знак явно был источником силы для повелителя эльфов и был связан с ним настолько сильно, что Лосюэ мог почувствовать его присутствие несмотря на большие расстояния и для Двэйна стряхнуть эту печать было невозможно. Пролетев на метле уже где-то с час, Двэйн, наконец, решил позабыть о чертовом знаке, ведь от Лоулани было уже где-то двести ли.

Сменив очередной магический заряд и пролетев еще с час, Двэйн невольно задумался об одной важной проблеме... кажется, Двэйн переоценил собственные силы, ведь полет на такой высоте отнюдь не увеселительная прогулка, сильный ледяной ветер бил в лицо, сбивая с пути. Чтобы сохранить курс приходилось тратить много физических и магических сил. К тому же... Двэйну все же приходилось думать и о своем спящем грузе. Примерно подсчитав, что добрых триста ли он уже преодолел, Двэйн решил передохнуть! Ну а как же иначе, ведь если Двэйн совсем выбьется из сил, то Лосюэ настигнет их, и тогда возможности хоть как-то спастись не будет совсем! Более того, Двэйн еще ни разу не отдохнул на протяжении всего пути от Лоулани до Англии, все время проводя в своем бешеном отступлении.

Достав немного воды и еды, Двэйн поспешно перекусил. Из-за постоянного бегства все тело Двэйна болело. Преодолев болезненные ощущения, Двэйн встал, оглядел взглядом пустошь, на которой невольно совершил свой внезапный привал, взглянул на путеводную звезду над далекими горами. Неслучайно Двэйн выбрал в качестве места остановки оазис. Несмотря на все еще не отступившую усталость, сердце Двэйна ликовало. Взглянув на спящую неподалеку под деревом Джоанну, Двэйн умиротворенно вздохнул. Джоанна еще не пробудилась, Видимо урон, что нанес ей дракон, был действительно нелегок. Заставить Джоанну мгновенно восстановиться было невозможно. Но, посмотрев еще раз раны Джоанны, Двэйн понял, что ее состояние, по крайней мере, стабильно. Пульс был несколько учащен, но для ее состояния такой ритм можно было считать достаточно спокойным.

Осмотрев места возможных переломов, Двэйн стал оказывать ей посильную первую помощь. Благодаря силам оазиса и воды из источника молодости, большая часть ран Джоанны зарубцевалась. Но сломанным костям еще предстояло отрасти, поэтому стоило еще подождать...

Закончив осмотр ран на теле Джоанны, он заметил вновь открывшуюся рану... к несчастью, ребра Джоанны были сломаны. Но сам вид Джоанны с закрытыми глазами вводил Двэйна в ступор. Она ведь девушка, в конце концов, да и при том весьма юная. Проверая целостность всех ребер Джоанны, Двэйн добрался и до ее груди... вздохнув, Двэйн усмехнулся.

Как ни странно, удача была на стороне путников. Раны грудной клетки Джоанны и вправду затянулись. Сжав зубы, Двэйн стал развязывать узел на нагруднике Джоанны. Внезапно левая рука Двэйна коснулась левой груди Джоанны. Приложив несколько грубых усилий, Двэйн услышал едва слышимый вскрик Джоанны. Руки Джоанны слабо опустились на одежду Двэйна. Двэйн одернул руку и увидел, что глаза Джоанны приоткрылись и на ее щеках выступил алый румянец. Джоанна стала заворожено всматриваться в Двэйна.

«Эм... ты проснулась?», неуверенно поинтересовался Двэйн. Внезапно Двэйн обнаружил, что его левая рука по-прежнему находится на груди девушки и, робко покашляв, одернул и левую руку.

«Я просто хотел осмотреть твои раны...», виновато сказал Двэйн, но Джоанна перебила его: «Тебе не стоит оправдываться, я знаю».

«Но как?», изумился Двэйн. Лицо Джоанны зарумянилось еще больше.

В смущении она опустила голову, тихо проговорив: «На самом деле, я уже давно проснулась, но когда ты пытался напоить меня той странной жидкостью, я пришла в себя окончательно, но все же не могла говорить. Но я слышала все, что происходит вокруг. Я слышала твой разговор с повелителем эльфов»

Успокоившись, Двэйн промолвил: «Как же ты сейчас говоришь?»

Джоанна вздохнула, но, чуть помедлив, ответила: «Из-за того... из-за того, что ты только что сделал, конечно же. Я возбудилась и поняла, что могу двигаться и разговаривать. То лекарство, что ты дал мне... поистине диковинное, я думала что умру, если выпью его, но, как ни странно, все еще жива».

Двэйн, наконец, вышел из ступора и тут же почувствовал себя крайне неловко. Пересиливая себя, Двэйн еще раз спросил Джоанну о том, в порядке ли ее здоровье, и только после этого, засмеявшись, сказал: «Ну, что ж, хорошо, в таком случае вода из источника молодости действительно помогла, я думаю, что ты встанешь на ноги не позже завтрашнего дня», Затем Двэйн добавил: «Раз уж ты знаешь о моем с Лосюэ разговоре, то ты знаешь и о положении, в котором мы с тобой оказались. У тебя есть идеи?», спросил Двэйн Джоанну.

Внезапно Двэйн заметил, что голова Джоанны свешана к низу, будто она умирает. Вопрос она будто бы и не слышала. Лицо было абсолютно безразличным. Двэйн повторил свой вопрос, и Джоанна внезапно отозвалась. На ее лице была паника и незнание, как же поступить в сложившейся ситуации.

Она не ответила Двэйну, но издала протяжный стон, сказав: «Двэйн... скажи мне, почему ты не согласился на условия повелителя эльфов... не вздумай шутить!»

Двэйн недоуменно ответил: «Если бы согласился и обменял бы тебя, старик в зеленой шляпе узнал бы об этом, и убил бы меня, не так ли?»

В глазах Джоанны заблестели слезы: «Неужели... неужели только из-за этого?»

Двэйн усмехнулся, похлопал Джоанну по плечу и сказал: «Конечно же не только! Пускай и характер у тебя не простой, но все же ты – старшая сестра Вивиан! Мы, в конце концов, родственники! Как я могу взять и отдать тебя кому-то? Ты, к тому же, не чья-либо собственность!»

Слезы покатались по щекам Джоанны. Слушая Двэйна, Джоанна расстраивалась все больше. Когда Двэйн передал Джоанне флягу с водой и кусок хлеба, она впервые подняла голову, ее глаза напоминали прекрасные мерцающие огоньки. Внимательно уставившись на Двэйна, Джоанна задала ему вопрос уверенным, но слабым голосом. Румянец все не сходил с ее лица.

«Двэйн, я слышала, как во время разговора с Лосюэ ты упомянул меня как «моя Джоанна». Что это значило?»

Двэйн замолчал, затем внезапно рассмеялся: «Что? Я говорил такое? Неужели? Надо же, а я и не помню! Но, что ж, допустим, я так сказал, какое это имеет значение? В конце концов, не забывай, что я по-прежнему твой господин, не правда ли? Хотя, не стоило мне так говорить...»

Хлоп! Договорив, Двэйн услышал громкий хлопок. Посмотрев на Джоанну, он увидел сломанную ветку в ее руках. От услышанного пальцы девушки невольно сжались. Румяное лицо Джоанны миг переменялось и стало пугающе бледным. Закусив губу, девушка разозлено смотрела на Двэйна. Подождав немного, Двэйн спросил Джоанну, готова ли она продолжать путь, но Джоанна отреагировала крайне равнодушно, сказав что-то навроде «ага».

Узнав, что Двэйн вновь обнимет ее и положит на плечо, Джоанна оттолкнула Двэйна, даже не зная, откуда вдруг к ней вернулась сила. Джоанна гневно сказала: «Я уже пришла в себя! Не стоит!», вздохнув, она с трудом поднялась, опираясь на ствол дерева.

Двэйн, усмехнувшись, сказал: «Но ведь твои раны еще не зажили...»

«Я и сама способна лететь!», раздраженно бросила Джоанна. Что ж, жаль, ведь далеко не все ее кости срослись. Джоанна сделала пару шагов, попыталась произнести заклинание, но ей не удалось этого сделать, ведь боль заставила ее согнуться и начать ловит губами воздух.

Двэйн вздохнул, подошел к Джоанне со спины и, обхватив сзади руками, помог встать, после чего вновь забросил на плечо. Джоанна старалась сопротивляться, но силы её были ничтожно малы. Не стоит забывать, что эта особа – рыцарь восьмого уровня, и даже при сильном ранении ее физическая сила должна быть на высоте.

После недолгих сопротивлений, Джоанна обхватила Двэйна руками за шею и подалась, оставив свои попытки. Двэйн почувствовал тепло от лица Джоанны на своем плече. Двэйн чувствовал дыхание Джоанны у себя на шее, но не решался посмотреть на ее лицо, подозревая, что это вновь вызовет бурю эмоций, поэтому он лишь смотрел вперед и продолжал свой полет на север.

Незаметно подошел вечер второго дня. Двэйн попытался рассчитать оставшийся путь и определил, что до Англии оставалось не более ста ли, но тело Двэйна болело с головы до ног. Кости просто трещали. Хотя магии оставалось еще предостаточно, физические силы Двэйна иссякали. Пот заливал глаза Двэйна и уже насквозь пропитал одежду. И тут чья-то рука нежно прикоснулась к лицу Двэйна. Двэйн в недоумении опустил голову, и увидел на изможденном лице Джоанны мягкую и добрую улыбку.

От растерянности Двэйну пришлось сбавить скорость и снизиться. Да и силы Двэйна теперь уж совсем закончились. Переведя дух, Двэйн сказал: «Еще где-то сто ли... передохнем немного, а затем немножко поднажмем и доберемся наконец до города Англия!»

Видя, насколько вымотался Двэйн, Джоанна почувствовала боль и любовь к нему. Не выдержав, она громко сказала: «Двэйн... послушай, у меня есть одно дело, стоит сказать об этом сейчас!»

«МММ?», изумился Двэйн, затем нахмурился.

«Ты... ты думаешь, что встретившись в Англии с нашим горячолюбимым учителем мы сможем с его помощью устранить этот знак, который оставил Лосюэ?», спросила Джоанна.

«Именно так», ответил Двэйн, «Вряд ли удастся одолеть этого эльфа, но если старик в зеленой шляпе все таки нам поможет, мы, по крайней мере, сможем скрыться подальше от этих мест и от Лосюэ».

«Чтож... на самом деле мне нельзя говорить тебе правду, Двэйн, это дело... учитель запретил мне рассказывать кому-либо из людей, в особенности тебе, Двэйн!

Двэйн взглянул на серьезное лицо Джоанны: «Что?»

Джоанна прятала глаза, не осмеливаясь взглянуть в лицо Двэйну: «Помнишь, как в прошлый раз я вместе со своим учителем взойшла на драконью гору?»

«Помню».

«Так вот. В том походе учитель получил тяжелую рану. Поначалу рана еще могла зажить, но на обратном пути мы вновь столкнулись с тем золотым драконом. Учитель был упрям и собирался во что бы то ни стало убить этого дракона, несмотря на то, что рана учителя была достаточно серьезна. В тяжелой схватке учитель все же убил дракона... но, рана учителя становилась все более и более тяжелой. Хотя нрав учителя был тверд, он украдкой сказал мне...»

Двэйн уже почувствовал неладное: «Дак в чем же дело?»

«И с тех пор вплоть до сегодняшнего дня ему не легчает. От этого ранения пострадал и его разум, не только тело! Несмотря на то, что рана на теле уже затянулась, но его сила никогда не будет прежней. И учитель сказал мне, что уже не обладает той силой, что раньше! Сейчас он еще сохраняет остатки магической силы, но дела его очень плохи. Более того, он получил свою рану в бою с драконом, и его душевные раны вряд ли могут быть залечены, и он более никогда не станет таким, как раньше. Старик хотел, чтобы я хранила это в секрете и не рассказывала никому, особенно тебе...», Голос Джоанны был серьезным и тяжелым. Затем она уже шепотом произнесла: «Так что, если мы вяжем старика в борьбу с Лосюэ, боюсь, он не поможет нам...»